

Содержание

ФЕНОМЕН ЧЕЛОВЕКА

Предисловие	11
Пролог. ВИДЕНИЕ.	13
I. ПРЕДЖИЗНЬ	19
Глава I. ТКАНЬ ВСЕЛЕННОЙ.	19
1. Элементарная материя	20
2. Целостная материя.	23
3. Эволюция материи.	26
Глава II. ВНУТРЕННЕЕ ВЕЩЕЙ	33
1. Существование	34
2. Качественные законы роста	38
3. Духовная энергия.	41
Глава III. МОЛОДАЯ ЗЕМЛЯ	46
1. Внешняя сторона.	47
2. Внутренняя сторона	51
II. ЖИЗНЬ.	54
Глава I. ПОЯВЛЕНИЕ ЖИЗНИ	54
1. Степень жизни	56
2. Первоначальный облик жизни.	67
3. Сезон жизни.	74
Глава II. ЭКСПАНСИЯ ЖИЗНИ	81
1. Элементарные движения жизни	82
2. Разветвления живой массы	90
3. Древо жизни.	100

Глава III. ДЕМЕТРА	119
1. Нить Ариадны.	120
2. Подъем сознания.	124
3. Приближение времени	130
III. МЫСЛЬ	138
Глава I. РОЖДЕНИЕ МЫСЛИ.	138
Предварительное замечание	138
Парадокс человека.	138
1. Шаг рефлексии	139
2. Первоначальные формы.	159
Глава II. РАЗВЕРТЫВАНИЕ НООСФЕРЫ	166
1. Разветвленная фаза предгомнидов.	168
2. Пучок неандертальцев.	173
3. Комплекс Homo Sapiens.	175
4. Неолитическая метаморфоза.	179
5. Продолжение неолита и возвышение запада	182
Глава III. СОВРЕМЕННАЯ ЗЕМЛЯ	189
Изменение эры	189
1. Открытие эволюции	191
2. Проблема действия.	202
IV. СВЕРХЖИЗНЬ	211
Глава I. КОЛЛЕКТИВНЫЙ ВЫХОД	211
Предварительное замечание	211
Тупик, которого следует избегать. Обособление	211
1. Слияние мысли	213
2. Дух Земли	219
Глава II. ЗА ПРЕДЕЛАМИ КОЛЛЕКТИВНОГО. ГИПЕРПЕРСОНАЛЬНОЕ	228
Новое предварительное замечание.	228
Чувство, которое необходимо преодолеть. Уныние.	228
1. Конвергенция личностного и точка омега	231
2. Любовь — энергия	238
3. Атрибуты точки омега	242
Глава III. КОНЕЧНАЯ ЗЕМЛЯ	248
1. Прогнозы, которые следует отклонить	249

2. Подступы	251
3. Срок	260
Эпилог. ФЕНОМЕН ХРИСТИАНСТВА	266
1. Оси веры	267
2. Ценность существования	270
3. Способность к росту	271
РЕЗЮМЕ или ПОСЛЕСЛОВИЕ	275
Сущность феномена человека	275
1. Мир, который свертывается, или космический закон сложности сознания	275
2. Первое появление человека, или индивидуальный шаг рефлексии	277
3. Социальный феномен, или восхождение к коллективному шагу рефлексии.	279
ПРИЛОЖЕНИЕ	286
Несколько замечаний о месте и участии зла в эволюционирующем мире.	286

БОЖЕСТВЕННАЯ СРЕДА

Предисловие	293
Необходимое примечание	295
Введение	296
Часть первая. ОБОЖЕНИЕ АКТИВНОСТИ	301
1. Достоверность факта и трудность его объяснения. Христианская проблема освящения действия	301
2. Неполное решение. Человеческая деятельность ценна лишь в силу вкладываемого в нее намерения	304
3. Полное решение. Всякое усилие содействует завершению мира «во Христе Иисусе»	307
4. Приобщение действием	313

5. Христианское совершенствование человеческого усилия.	315
6. Самоотречение действием	321
Часть вторая. ОБОЖЕНИЕ ПАССИВНОСТИ	325
1. Протяженность, глубина и формы человеческой пассивности	326
2. Пассивные силы возрастания и две руки Господни	327
3. Пассивные силы умаления	332
Примечание французского издателя.	345
Заключение к двум первым частям	
Некоторые общие аспекты христианской аскетики.	348
1. Привязанность и отрешенность	348
2. Смысл Креста.	355
Примечание французского издателя.	358
3. Духовная сила материи	359
Часть третья. БОЖЕСТВЕННАЯ СРЕДА	366
1. Свойства Божественной среды.	367
2. Природа Божественной среды. Вселенский Христос и Великое Причастие.	376
3. Возрастание Божественной среды.	384
Эпилог. ОЖИДАНИЕ ПАРУСИИ	409
Примечание французского издателя.	414

Феномен человека

Предисловие

Чтобы правильно понять мою книгу, ее следует рассматривать не как метафизический или богословский труд, но единственно и исключительно как научную работу. На это указывает и ее название. Только феномен. Но зато и весь феномен.

Прежде всего, *только* феномен. Не стоит искать на этих страницах *объяснение* мира, это лишь *введение в объяснение* мира. Попытка установить вокруг человека, поставленного в центр, порядок, связывающий последующее с предшествующим; выявить не систему онтологических причинных связей между элементами Вселенной, но эмпирический закон рекуррентности, выражающий их последовательное возникновение в течение времени — это, и только это попытался я сделать. Разумеется, за пределами первых научных построений остается открытым обширное поле для построений философских и богословских. Я сознательно старался не затрагивать эти глубинные области бытия. Самое большее, я с некоторой степенью достоверности опытным путем распознал движение совокупности (к единству) и отметил во многих местах лакуны, которые по причинам высшего порядка требуют дальнейшего философского и религиозного осмысления¹.

Но и *весь* феномен также. Именно это, не противореча (как могло бы показаться) вышесказанному, грозит придать взглядам, которые я предлагаю, лишь *видимость*

¹ См. к примеру, ниже: с. 186, прим. 1; с. 206, прим. 1; с. 332, прим. 1.

некой философии. В течение примерно пятидесяти лет научная критика вполне доказала: чистого факта не существует, и всякий опыт, каким бы объективным он ни казался, неизбежно облекается системой гипотез, как только ученый пытается его сформулировать. Однако, если при ограниченном поле наблюдения налет субъективности в интерпретации может оставаться неощутимым, *в случае рассмотрения обширного целого* он неизбежно становится почти доминирующим. Подобно тому, как сходятся меридианы при приближении к полюсу, наука, философия и религия неизбежно сходятся при приближении к целому. Они сходятся, как я и сказал, но не смешиваются до конца и не перестают рассматривать реальность под разными углами и в разных плоскостях. Возьмите книгу о мире любого из современных ученых — Пуанкаре, Эйнштейна, Джинса. Невозможно предпринять общую научную интерпретацию Вселенной, чтобы не *показалось*, будто вы хотите объяснить ее до конца. Но взгляните внимательнее, и вы увидите, что подобная «сверхфизика» — еще не метафизика.

В ходе любых попыток научного описания целого с максимальной полнотой естественным образом проявляется влияние исходных предпосылок, откуда и вытекает вся структура системы. В случае нашего эссе все построения, дополняя друг друга, поддерживают и направляют два (обратите внимание) ключевых параметра. Первый — главенство психики и мысли в ткани Вселенной. Второй — «биологическое» измерение социального вокруг нас.

Первостепенное значение человека в природе и органическая природа человечества — вот две гипотезы, которые можно попытаться отвергнуть в начале; но без которых, на мой взгляд, невозможно дать связное и цельное представление о феномене человека.

Париж, март 1947

Пролог ВИДЕНИЕ

Моя книга выражает стремление *увидеть*, а также *показать* то, чем становится и чего требует человек, если поместить его целиком и полностью в рамки видимых явлений.

Зачем стараться увидеть? И зачем направлять взор именно на человека?

Видение. Можно было бы сказать, что к этому и сводится жизнь — если не в итоге, то, во всяком случае, по сути. Большая полнота бытия означает и большее объединение — таковы будут резюме и главный вывод данной работы. Но мы также утверждаем, что единение растет лишь на основе роста сознания, то есть видения. Вот почему, несомненно, история живого мира сводится к созданию в недрах космоса, где можно различать все больше, все более совершенных глаз. Разве совершенство животного и превосходство мыслящего существа не измеряются пронизательностью и синтетической силой их взгляда? Таким образом, стремление видеть больше и лучше — это не прихоть, не любопытство и не роскошь. Видеть — или погибнуть. Именно в такое положение поставлен любой элемент Вселенной таинственным даром существования. Таково, следовательно, но на более высоком уровне, и положение человека.

Но если и в самом деле столь жизненно важно и благотворно знание, зачем вновь направлять все внимание на человека? Разве человек не описан достаточно — и не

скучен? И не тем ли как раз притягательна наука, что она отвращает наш взор от самих себя и направляет на то, что не есть мы сами?

По двум причинам, которые дважды делают человека центром мира, он предстает перед нашим взором как ключ ко Вселенной.

Прежде всего, субъективно, мы неизбежно — *центр перспективы* для самих себя. При зарождении наука с простодушием, вероятно, неминуемым, воображала, что может наблюдать явления в себе такими, какими они разворачиваются вне нас. Физики и натуралисты поначалу инстинктивно действовали так, будто их взор с высоты погружался в мир, а сознание проникало в него, не испытывая его влияния и не изменяя. Теперь они начинают сознавать, что и самые объективные наблюдения всецело пропитаны исходными условиями, а также формами или навыками мышления, выработанными в ходе исторического развития научного поиска. Достигнув крайней точки анализа, они уже и сами не понимают, является ли полученная структура сущностью изучаемой ими материи или же отражением их собственной мысли. И одновременно удостоверяются, в качестве обратного результата их открытий, что сами оказались вовлечены душой и телом в систему отношений, которую, как представлялось, они наложили на вещи извне: попались в собственную сеть. Метаморфизм и эндоморфизм, сказал бы геолог. Объект и субъект сплетаются и взаимно преобразуются в акте познания. И теперь человек волей-неволей обнаруживает себя во всем, на что смотрит.

Кабала, которую компенсирует единственное в своем роде величие.

Куда бы ни шел наблюдатель, он всюду переносит с собой и центр местности, которую пересекает — это банальное и даже неизбежное явление. Но что произойдет, если прогулка случайно приведет его в природный выгодный пункт (перекресток дорог или долин), из которого не только взгляд, но и сами вещи будут разбегаться в разные стороны? Когда субъективная точка зрения совпадет с объ-

ективным расположением вещей, восприятие обретет полноту. Пейзаж расшифруется и озарится. Человек увидит.

По-видимому, в этом и есть преимущество человеческого познания.

Нет нужды быть человеком, чтобы видеть себя в «окружении» объектов и сил. Все животные воспринимают это так же, как мы. Но лишь человек занимает такое положение в природе, что видит не только схождение линий, но и их структуру. Последующие страницы исследуют и подтверждают этот феномен. Качество и биологические свойства мышления помещают нас в особую точку, в узел, откуда в нашем распоряжении оказывается целый участок космоса, открытый нашему опыту. Будучи центром перспективы, человек в то же время представляет и центр построения Вселенной. Как по преимуществу, так и по необходимости, именно к нему и надлежит свести в итоге всякую науку. Если, поистине, видеть — значит жить полнее, будем смотреть на человека и будем жить полнее.

И для этого особым образом адаптируем наши глаза.

С тех пор как человек существует, он предоставлен созерцанию самого себя. На деле, он уже десятки веков смотрит лишь на себя и, однако, едва начинает постигать собственное значение в физике мира. Не стоит удивляться медлительности его пробуждения. Зачастую труднее всего заметить именно то, что должно «бросаться в глаза». Ребенку еще предстоит научиться различать образы, осаждающие его новорожденную сетчатку. Человеку, чтобы открыть себя до конца, был необходим целый ряд «чувств», постепенное обретение которых (мы еще будем об этом говорить) заполняет и размечает саму историю борений духа.

Чувство пространственной необъятности в большом и малом, расчлняющее и распределяющее круги обступающих нас предметов внутри безграничной сферы.

Чувство глубины, старательно отодвигающее в бесконечность, на безмерные временные расстояния, события, которые некая сила, подобная тяжести, постоянно стремится спрессовать для нас в тоненький слой прошлого.